Не нужно было упоминать об уничтожении его способности 'Zergling Rush'. До того, как Харрод пробудился к своим чувствам, три клинка Шеяна уже вызвали три протекающих луча, так как они напрямую взломали его в точном месте!

Кровяная лодка была шириной всего два метра. Когда сабля Шеяна вырезала на лодке рваную рану длиной в метр, бордовые деревянные осколки разбрызгались во все стороны, оставив в лодке глубокую 30-сантиметровую трещину.

Через щель видна даже самая нижняя часть лодки. Можно было видеть даже пары крови, яростно рассеивающиеся внутри, впадающие в щель и, казалось бы, пытающиеся починить лодку.

Вместо этого Шеян ревел сонамеренно, когда он снова с полной силой расплющил свою саблю.

Его сабля рассеялась с отвратительной истерией, настолько, что окружающие зрители, казалось бы, могли слышать меланхолические и горькие стоны из паров крови!!!

КАЧА! Острое лезвие бритвы прорезало глубокий нижний слой лодки, прорезав почти три четверти киля кровавой лодки.

Но в этот момент разъяренный Харрод мощно взмахнул навстречу Шеяну своим великим словом! Получив выстрел из "Амбиций", все его тело было обернуто в мрачную темноту; казалось, что оно заражено чернилами "благословения Павла".

Однако, произошло нелепое надувательство. Кровяные пары впитывались в него, так как на самом деле они поглощали и полностью нейтрализовали черноту!

Души викингов из кровавой лодки действительно могли впитать чернила Кракенского Осьминога Павла!!!

Можно было постичь мудрое решение, принятое Шеяном. Если бы он действительно ввязался в ожесточенную борьбу на этой кровавой лодке, то Харрод полностью затмил бы его превосходством.

Столкнувшись с диким возмездием противника, Шеян остался непоколебимым, позволив великому слову врезаться ему в правую руку. Кровь выливалась, когда Шеян скрипел зубами и заимствовал импульс удара, и топтал ногами о почти сломанный киль лодки.

КАЧА! Киль этой кровавой лодки наконец-то и беспомощно разорвался на части.

Мгновенно можно было наблюдать, как богатая бордовая тень палубы постепенно размывается морской водой, в то время как испарения крови, конденсирующиеся в бесчисленные искаженные лица; кричали мучительные вопли.

Шеян выдержал, когда он заблокировал еще два удара по великому слову Harrod, что вновь вызвало его способность "Зерглинговая лихорадка", когда синие течения мерцали сквозь его тело.

В этот момент далекий Аманд внезапно крикнул.

"Харрод, порежься!"

Аманд осознавал внутреннюю природу берсеркеров: чем сильнее они получают травмы, тем

больший потенциал они могут раскрыть, а затем высвободить большую силу и способности. Напротив, если бы он продолжал в оптимальном состоянии, то сила, которую он мог бы проявить, была бы чисто посредственной.

Услышав призыв Аммана, Харрод был мгновенно напуган до остановки. Он никогда не сталкивался с таким соперником, как Шеян, просто игнорируя предстоящую битву, а вместо этого решил разбить лодку.

Таким образом, он никогда не задумывался о прочности своей лодки с кровью. Проснувшись от недоумения по зову Аманда, он мгновенно прикоснулся к груди своим великим словом.....

Кровь и жгучая агония передаются по всему телу Харрода, как его глаза стали багряными в течение секунды!

Безумие берсеркера было пробуждено!

Тем не менее, сверкающая длинная сабля Шеяна продолжала переливаться элегантным океаническим синим блеском, так как она возвышалась возле его вытянутых дочерей. С великой свирепостью он спустился вниз, к разрушенной щели кровавой лодки.

Кача! КАЧА! КАЧА!

Три раза подряд раздался звуковой сигнал, посылая марунские деревянные осколки, рассеянные по всей округе. Богатые пары крови выливались в унисон вместе с жалкими воплями мстительных духов; как будто души викингов внутри предупреждали звоном мрачного рога.....

После трех ударов сабли, кровавая лодка больше не могла терпеть таких разорений, как яростный трепет!!!

Холодная морская вода быстро просочилась сквозь щель лодки, и она ударила их по обоим лицам. Волна ледяного покрова полностью обволакивала их в этом случае.

Столкнувшись лицом к лицу с неудержимым великим словом Харрода, Шеян опустился на колени, когда ледяное лезвие проскользнуло сквозь несколько прядей его волос. Одновременно с этим Шеян разбил ствол своей сабли о пол, так как она издала тресковой муфель "Ка-ла".

Эта разоренная кровавая лодка уже не выдержала такого сильного удара, как еще один двухметровый раскол раны мгновенно открылся.

В этот момент Харрод больше не мог устойчиво стоять, наблюдая за тем, как излишние пары крови мгновенно конденсируются в лицо - викинги с яростными искаженными чертами, запятнанные кровью, как их борода и волосы, трепещущие на ветру. Эти лица затем неохотно парили в небе.

По мере того, как пары крови продолжали рассеиваться, каркас кровавой лодки начинал разлагаться и разрушаться; как будто толпы камней рухнули на столетний гроб.

В конце концов, лодка была полностью разрушена и погружена под воду. Последовательно, два человека на борту погрузились в море.

Перед тем, как утонуть под ледяной смесью крови и морской воды, Шеян показал насмешку на своем лице; как будто он охотился на крупную акулу. Затем он тихо и мирно погрузился под поверхность воды.

Что же касается всего тела Харрода, то он был поглощен гневом и унижением! Когда яростное неистовство берсеркера спровоцировало, его окружение, казалось бы, превратилось в ужасающий кроваво-красный водоворот!

Шеян, естественно, поместил "Амбиции" в совершенно другое измерение - его склад для вечеринок. Даже маленький лорд Фокке не смог найти "Дневник Моргана Фокке" в хранилище, так что очевидно, что ауру "Амбиций" нельзя было пропустить, чтобы отпугнуть хищных акул.

Одновременно оба человека были измельчены поверхностными ранами, так как аромат их крови проникал в море. Мгновенно ненасытные карибские акулы наплывали на них, когда начали разрывать людей на части своими массивными, вызывающими благоговение белыми клыками.

Погрузившись в такую ситуацию, Шеян закрыл лицо рукой и воздержался от ударов в ответ, позволив акулам разорвать его!

Шеян заранее рассчитал. С его текущими оборонительными способностями теоретический урон противника должен быть выше 83 пунктов, чтобы пробить поглощение его врождённой способности "Крепость", и нанести ему более 1 урона.

Кроме того, согласно заранее рассчитанной статистике, морпех третьего ранга может нанести только около сотни единиц урона выстрелом из своей винтовки. Таким образом, он мог прийти к выводу, что угроза от щебетания этих часто встречающихся акул карибского моря не затмит угрозу от свинцовой пули. В противном случае ни один из кораблей в Карибском море не выдержал бы совместных нападений акул и не был бы потоплен.

В отличие от консервативного "я" Шеяна, Харрод безумно убивал акул в море. Его глаза были откинуты назад и полностью раскрыли смертельную белизну, окруженную кровоточащими венами. Трубы толстых выпуклых синих вен выступали вдоль его шеи.

Даже в воде его двуручное великое слово пронеслось по горизонтали с непревзойденной силой! Окружающие его акулы были прямо расчленены на две части везде, где попадало его великое слово, или тяжело ранены, даже если это была всего лишь лёгкая кисть!

Возбуждение от тонувшего кровавого корабля было огромным. Говоря с разных точек зрения, эта лодка была как символ их племени Асгарда; священное орудие! Она унаследовалась от поколения к поколению, но через несколько поколений была полностью разрушена в его руках. Для Харрода это было сродни утоплению в унижении и вине. В его голове оставалась только одна мысль - зарезать!!!

Убить! Убить! Убить! Убить! Убить!

Возможно, убивая врага впереди, или что-то, что мешает его пути, или, возможно, самого себя!

Харрод размахивал своим великим словом, когда поднимал кровавую бурю в воде. Затем, он сформировался в огромный кровавый вихрь, когда подскочил к Шейану. Кроме того, он больше не был в своей лодке с кровью, где его скорость движения была увеличена, в то время как скорость Шеяна был карликовым.

Можно отчетливо заметить, что подвижность Шеяна в воде была усилена по сравнению с Harrod's. Даже если Шеян плавал кругами, наверстывать упущенное все равно было бы нелегким подвигом для Харрода.

Более того, его дикая резня акул привела лишь к горькому факту - массы акул не уменьшились бы, а, в свою очередь, больше привлекала бы богатая вонь крови. Следовательно, акулы, окружавшие Шеяна, были соблазнены, так как они пожирали трупы и своих товарищей.

Эти дикари подскочили вперёд, гнавшись за ними с четырёх углов моря. В эту эпоху акульи плавники не были популярны, и акулы Карибского моря не были чрезмерно убиты. Естественно, они не были закляты врагом в своей экологии. Более того, обоняние у собаки уже было выдающимся, но акулы были зазубрены над собаками.

Они могли обнаружить богатый запах крови и плоти всего от 1 части на миллион (PPM) в воде. Более того, даже грамм аминокислоты, растворенный в килотоне морской воды, мог быть обнаружен акулами!!!

Если бы бывшее скопление акул вокруг кровавой лодки было описано как кипящая миска с кашей, то нынешняя сцена даже в километре отсюда превратилась в ужасающе дрожащее зрелище, на которое стоит посмотреть! Акулы практически превратились в приливно-отливные волны, и в то же время, в фанатичном и поразительном виде.

В ночное время даже пираты на борту не могли отличить текущее состояние боя. Казалось бы, не было никаких способов вмешаться, даже если бы они захотели, но могли только наблюдать с расширенными глазами, так как они стремились дифференцировать основное положение этой волны, как акулы.

Часто полки бордовой крови булькали и загрязняли воду, что было единственным свидетельством того, что Харрод все еще боролся.

Однако нынешний Harrod уже был стрелой в конце своего полета.

Самым большим недостатком берсеркеров была их неспособность продолжать затянутую борьбу. Описанные в стихах трубадуров, эти берсеркеры были лишь экспертами в развязывании бури атак, чтобы утопить своих противников. Никогда не было стихотворения о том, что берсеркер одержал победу после трех дней и трех ночей борьбы.

Берсеркер черпал разрушительную мощь из боли, но боль была для них как обоюдоострый меч. Пока длилось это время, они, в конце концов, падали за грань поражения.

http://tl.rulate.ru/book/690/953453